

DOI: 10.24412/2587-7844-2024-2-124-136

УДК 82-31

ПРЕОДОЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И КОЛЛЕКТИВНОЙ ТРАВМЫ: РОМАН М.Э. ШЕФФЕР И Э. БЕРРОУЗ «КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КНИГ И ПИРОГОВ ИЗ КАРТОФЕЛЬНЫХ ОЧИСТКОВ»

Ю.Г. Ремаева (Нижний Новгород, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Тема Второй мировой войны и травматического опыта ее свидетелей становится магистральной в произведении, находящемся в центре внимания представленной статьи. Данное исследование посвящено эпистолярному роману американских писательниц М.Э. Шеффер и Э. Берроуз «Клуб любителей книг и пирогов из картофельных очистков» («The Guernsey Literary and Potato Peel Pie Society», 2008).

Целью исследования является рассмотрение механизмов преодоления индивидуальной и коллективной травмы главной героиней и другими персонажами романа.

Методология. В работе используются культурно-исторический и сопоставительный методы исследования.

Результаты исследования и выводы. Протагонистка, писательница Джулиет Эштон, вступает в переписку и знакомится с членами гернсийского литературного сообщества, чьи рассказы вдохновляют ее на создание собственной книги о Гернси, его жителях и пережитом ими. В анализируемом повествовании представляется возможным говорить одновременно об индивидуальной и коллективной психологической травме, с которой носители травматических переживаний пытаются справиться. Итогом анализа произведения является рассмотрение способов преодоления травмы персонажами романа: письмо, беседа о военных годах, наконец, чтение и обсуждение прочитанных книг. Это пронзительная история о том, как книги объединяют людей в трудные времена и помогают преодолеть травмы войны, а также замечательный пример того, как книги могут стать способом сохранения культуры и национальной идентичности.

Ключевые слова: *Мэри Энн Шеффер, Энни Берроуз, «Клуб любителей книг и пирогов из картофельных очистков», эпистолярный роман, Вторая мировая война, остров Гернси, индивидуальная и коллективная травма, преодоление травмы.*

Постановка проблемы. Тема Второй мировой войны продолжает оставаться актуальной в настоящее время и находит многогранное отражение в современной, в том числе и массовой, литературе последних двух десятилетий. Приведем лишь несколько примеров авторов и их книг, осмысляющих обозначенный исторический период: Маркус Зусак «Книжный вор» (2005), Бернхард Шлинк «Чтец» (2009), Джон Бойн «Мальчик в полосатой пижаме» (2010), Марк Салливан «Под алыми небесами» (2017), Моррис Хизер «Татуировщик из Освенцима» (2017), Уильям Николсон «Родной берег» (2018).

Хотелось бы обозначить и тенденцию первой четверти XXI в., выделив романы о Второй мировой войне, написанные англоязычными авторами-женщинами. Писательницы поднимают многие важные темы, зачастую уделяя значительное внимание любовной линии, получающей развитие в период военных лет. Отдельные романы могут стать такими примерами: «With Every Letter» (Sarah Sundin, 2012), «Letters from Skye» (Jessica Brockmole, 2014), «The Light Over London» (Julia Kelly, 2019), «The Diplomat's Wife» (Pam Jenoff, 2020), «The Last Bookshop in London» (Madeline Martin, 2021), «The Postcard from Italy» (Angela Petch, 2022), «The Last Goodbye» (Samantha Grosser, 2023).

Многие события Второй мировой войны остаются одними из самых значимых коллективных травм XX в., вот почему художественные произведения о ней так или иначе отражают тесную связь с дискурсом травмы. Как известно, в наши дни травма является объектом познания не только медицины и психоаналитики, но и культурологии, истории, филологии и лингвистики. Исследования травмы (trauma studies) объединены изучением и описанием несчастных случаев, драматичных событий, болезненных переживаний и социальных катастроф, отличающихся от тех, с которыми человек сталкивается в повседневной жизни; к таковым относят мощные потрясения, оставляющие глубокий след в памяти людей, такие как техногенные катастрофы и эпидемии, геноциды и этнические чистки, конфликты, теракты и войны.

По мнению Л.Ф. Хабибуллиной, особенности изображения Второй мировой войны в английской литературе второй половины XX в. все больше перекликаются с «постановкой психологических проблем в связи с темой войны и отказом от непосредственного изображения военных действий в большинстве случаев» [Хабибулина, 2015, с. 264]. Полагаем, эти установки укрепляются в первой четверти текущего века и состоятельны для произведений современных американских авторов, пишущих о войне.

Собственно говоря, тема Второй мировой войны становится магистральной в произведении, находящемся в центре внимания представленной статьи. Речь идет о романе американских писательниц Мэри Энн Шеффер (1934–2008) и Энни Берроуз (род. 1962) «Клуб любителей книг и пирогов из картофельных очистков» («The Guernsey Literary and Potato Peel Pie Society», 2008), действие которого разворачивается в 1946 г. в послевоенном Лондоне и на острове Гернси, пережившим немецкую оккупацию в период Второй мировой войны. Авторы смещают фокус непосредственно на переживания своих героев, у которых, как можно предположить, под влиянием военных лет и вражеской оккупации формируется травматический опыт. Читатели вместе с создателями произведения следят за судьбами персонажей книги на фоне разворачивающихся исторических событий той эпохи.

Касательно авторского вклада отметим, что попыток анализа исследуемого нами романа в отечественном литературоведении до сегодняшнего дня не предпринималось, а общие обзоры книги сводятся лишь к фрагментарному

изложению фабулы и любительским отзывам читательской аудитории. Поэтому обсуждение данного произведения представляется своевременным и может стать недостающим звеном в изучении современных образцов литературы, посвященных Второй мировой войне.

Цель статьи – выявление и обзор механизмов преодоления индивидуальной и коллективной травмы главной героиней и другими персонажами романа, прошедшими – в той или иной степени – через травмирующий опыт невольных участников войны, оказавшейся частью судьбоносных и необратимых исторических реалий.

Обзор литературы. К теме травмы обращаются многие современные ученые и исследователи (Ю.В. Стулов, О.В. Головашина, А.А. Линченко, Ф.В. Николаи и ряд других). По мере развития *trauma studies* и *memory studies* как научных направлений областей гуманитарного знания концепту «травма» давалось множество определений в качестве социального и психологического явления, как пережитого сильного потрясения. З. Фрейд в лекциях по психоанализу вводит понятие травматических (*traumatische*) неврозов, возникающих во время войны. Они схожи с понятием травмы, и «в их основе лежит фиксация на моменте травмы», поэтому сознание пострадавших фиксируются на «травматической ситуации» [Фрейд, 2007, с. 274]. В начале XX столетия появилось понятие «историческая травма», которое дает возможность рассуждать о таковой как о социокультурной и исторической реальности, поэтому становится «важной такая категория, как свидетельство» [Хабибуллина, 2015, с. 266]; по сути, историческая память – это способность людей сохранять информацию о случившемся и передавать ее из поколения в поколение. Как поясняют О.В. Мороз и Е.В. Суверина, «результативные исследования травмы и ее мощного влияния на социально-исторические и ценностные конструкты общества опирались не только на размышления Фрейда, но и на анализ событий и реалий Второй мировой войны» [Мороз, Суверина, 2014]. Как отмечает Д.А. Аникин, исходя из труда американского культуролога Рона Айермана, индивидуальная и коллективная травмы базируются на определенном событии, которое трансформируется в «незаживающую рану», время от времени дающую знать о себе [Аникин, 2020]. Сам же Р. Айерман считает, что коллективная память «определяется как воспоминания об общем прошлом», при этом прошлое для него – «коллективно сформированный, если вообще не коллективно пережитый, временной ориентир» [Айерман, 2016].

Подчеркнем, что темы травмы и памяти неразрывно связаны, ведь травмы могут стать элементами индивидуальной, межпоколенческой, коллективной памяти. По мнению российского литературного критика И.В. Кукулина, память как таковая есть только у «индивидуального человеческого существа», но имеется и «особый феномен», а именно «личные шоковые переживания, которые воспринимаются не как уникальные, а как массовые. <...> Так или иначе, пережитая травма может быть эмоционально воспринята как одновременно несообщаемая – о таком вслух не скажешь – и разделенная» [Кукулин, 2015].

Как указывает литературовед Л.Г. Хорева, в любом обществе важна тема культурной и исторической памяти: «Любая этническая группа обладает коллективной памятью. Любой факт прошедшей истории интерпретировался, интерпретируется и будет интерпретироваться сквозь призму такой памяти. Это механизм формирования национальной идентичности, который является базисом культурной памяти» [Хорева, 2022, с. 19].

Выделяют различные способы преодоления травмы и ПТСР (посттравматического стрессового синдрома), полученного как следствие сильного потрясения, которое с трудом поддается осмыслению и принятию. Один из методов работы с травмой предлагает современный американский историк Доминик ЛаКапра, взявший за основу работу Фрейда 1917 г. «Скорбь и меланхолия» (или, в другом переводе, «Печаль и меланхолия»): это проработка травмы (*working-through*) катастрофических событий, позволяющая справиться со своими переживаниями, осмысление человеком того факта, что, несмотря на выпавшее на его долю несчастье, жизнь продолжается [Кукулин, 2015]. Однако добавим, что и восприятие мира может стать впоследствии иным.

Обращение к биографиям М.Э. Шеффер и Э. Берроуз, а также к истории создания романа дает возможность лучше понять авторские интенции. Фактически автор произведения один; это детище американской писательницы Мэри Энн Шеффер. Получив образование в университете Майями в Оксфорде (штат Огайо), она не сразу вступила на писательское поприще, поработав библиотекарем, сотрудницей книжного магазина и редактором. Так или иначе, Шеффер всегда была тесно связана с миром книг, но всегда мечтала написать собственную [Reycolds, 2023]. Волею случая писательница оказалась на острове Гернси, где ей пришлось задержаться в аэропорту, чтобы переждать непогоду. Именно в книжном магазине местного аэропорта, куда Шеффер не могла не пойти, она и обнаружила несколько книг о Второй мировой, в частности книгу британского консула Реджинальда Ч.Ф. Моэма «*Jersey Under the Jackboot*», которая представляла собой рассказ очевидца об испытаниях, выпавших на долю жителей острова Джерси во время войны. Прочитанное произвело на Шеффер настолько сильное впечатление, что возникли увлеченность данным историческим периодом и желание узнать больше и об острове Гернси, о его истории, своеобразии и годах немецкой агрессии, через которую прошли его жители [Benson, 2008].

Писательница вынашивала идею своего единственного опубликованного романа и позже собирала необходимые материалы в течение двадцати лет, и только в 2000 г. ей удалось приступить к более полноценной работе над ним. В 2008 г. книга была почти закончена, но ухудшившееся здоровье семидесятичетырехлетней Шеффер не позволило заниматься рукописью; тогда она попросила свою племянницу, Энни Берроуз, помочь ей. Э. Берроуз – выпускница университета Калифорнии в Беркли, где она изучала историю Средних веков и английскую литературу. Магистр изящных искусств, она известна как редактор и создательница двенадцати детских книг (серия «*Ivy and Bean*») и четырех

романов для взрослой читательской аудитории, а также как номинант различных литературных премий (например, Mark Twain Readers Award, Massachusetts Children's Book Award, Virginia's Readers Choice). Ею написан финал романа, но помимо заключительной главы, она внесла несколько изменений и правок, другими словами, успешно подготовила рукопись к печати. Таким образом, несмотря на то, что замысел и большая часть его реализации принадлежат Мэри Энн Шеффер, безусловно, Энни Берроуз по праву считается соавтором романа. Шеффер знала, что книга будет опубликована, но до кульминационного момента не дожила, для нее публикация оказалась посмертной. В послесловии своего бесценного труда, обращаясь к читателям, М.Э. Шеффер выражает надежду: «If nothing else, I hope these characters and their story shed some light on the sufferings and strength of the people of the Channel Islands during the German Occupation. I hope, too, that my book will illuminate my belief that love of art – be it poetry, storytelling, painting, sculpture, or music – enables people to transcend any barrier man has yet devised» [Shaffer, Barrows, 2008, p. 277].

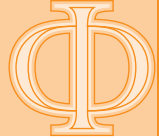
Центральная героиня романа, Джулиет Эштон, жительница послевоенного Лондона. Случайное знакомство с островом Гернси меняет всю ее жизнь и писательскую карьеру – как и в случае с М.Э. Шеффер. Напомним, что Гернси известен как один из Нормандских островов, или, как их называют в Британии, the Channel Islands. Фактически, территория не является частью Великобритании, хотя и находится во владении британской Короны и принадлежит монарху (на тот момент Георгу VI). На протяжении пяти лет, с 30 июня 1940 по 9 мая 1945 г., во время Второй мировой войны, остров находился под немецкой оккупацией, оставившей у островитян тяжелые воспоминания о трагических событиях, с которыми они столкнулись в непростой для страны момент.

События романа охватывают период с 8 января по 17 сентября 1946 г. Воспоминания героини и остальных действующих лиц переносят читателя в предыдущие несколько лет, начиная с 1940 г. Интересно, что М.Э. Шеффер выбрала эпистолярный жанр как форму повествования: о героине и ее жизни мы узнаем благодаря письмам, которыми она обменивается с окружающими людьми – приятелями, коллегами и новообретенными друзьями по переписке. Среди них: подруга Сьюзан, работодатель Сидни Старк, его сестра Софи, поклонник Марк Рейнольдс, а позже – жители острова, члены читательского клуба. Впрочем, вышеперечисленные главные и второстепенные персонажи тоже изредка пишут друг другу. Эпистолярная подача романа обладает важной функцией: она выделяет индивидуальность, расставляет значимые акценты характера. Мы невольно знакомимся с частной перепиской, не предназначенной для посторонних глаз, а потому отметим откровенную тональность и личный характер мыслей, изложенных на бумаге.

Характер Джулиет во многом формируется под влиянием детства: в 1946 г. англичанке тридцать два года, это означает, что родилась она, когда Британия стояла на пороге Первой мировой войны. Из писем мы узнаем, что девочка ста-

новится сиротой в возрасте двенадцати лет, когда родители гибнут в автокатастрофе. Во время войны она переживает еще одну невосполнимую потерю: в ее лондонскую квартиру на Оукли-стрит попадает снаряд, жилье оказывается разбомбленным, и практически ничего не уцелевает. Впрочем, на память остается лишь когда-то принадлежавшее отцу пресс-папье в виде белого шара с надписью на латыни *Carpe Diem* (устойчивое латинское выражение, означающее «живи настоящим», «лови мгновенье») – оно, похоже, и становится девизом героини, руководством к действию. Спустя какое-то время в своем письме Джулиет описывает наиболее страшные эпизоды военного Лондона: дежурство в часы блицкрига, ночные бомбежки города, ракеты, которые «налетали днем, и так стремительно, что не хватало времени не то что добежать до укрытия, но даже включить сигнал воздушной тревоги», взрывные волны, которыми выносило людей из окон [Шеффер, Берроуз, 2010, с. 37] / «They came in the daytime, and they came so fast there was no time for an air-raid siren or to take cover» [Schaffer, Barrows, 2008, p. 32].

Что касается профессионального пути Джулиет Эштон, она выбирает писательскую стезю. Джулиет пишет рассказы для газет и журналов, работая журналисткой в издательстве «Стивенс и Старк» под псевдонимом Иззи Бикерштафф. Любопытная деталь заключается в том, что он повторяет один из нескольких псевдонимов, который использовал в своем творчестве англо-ирландский писатель-сатирик Джонатан Свифт, – Исаак Бикерштафф (Isaac Bickerstaff). Эштон ведет еженедельную колонку в газете «Спектейтор», которую составляют юмористические зарисовки о военном времени для поднятия духа жителей страны под общим названием «Иззи идет на войну». Выбранную шутивную манеру героиня поясняет тем, что в редакции считали, будто «легкий тон служит противовесом от плохих новостей и помогает ободрить упавших духом лондонцев» [Шеффер, Берроуз, 2010, с. 44] / «A light approach to the bad news would serve as an antidote and that humor would help to raise London's low morale» [Schaffer, Barrows, 2008, p. 39]. Заметки находят свою аудиторию, становятся популярными и востребованными, после их объединяют в книгу. Девушка подумывает о написании и следующей, но молодую писательницу настигает творческий кризис. Джулиет устает и от войны, и от образа Иззи, она чувствует опустошение, впадает в уныние, объясняя, что «все, решительно все, кругом разрушено, дороги, дома, люди» [Шеффер, Берроуз, 2010, с. 9] / «Everything is so *broken*: the roads, the buildings, the people» [Schaffer, Barrows, 2008, p. 7]. Как бы то ни было, особенно «разрушенными» оказываются люди, вот почему Джулиет Эштон не знает, о чем сказать своим читателям. Одно она осознает определенно – впредь будет писать под своим настоящим именем и о главном. Писательница признает, что юмор, выдвигаемый на передний план, является ее основным оружием, считая, что «старинная максима», в которой «юмор – лучший способ перенести непереносимое, не потеряла своей актуальности» [Шеффер, Берроуз, 2010, с. 38] / «The old adage – humor is the best way to make the unbearable – may be true» [Schaffer, Barrows, 2008, p. 33].

Предметы обсуждения для статьи и нового произведения находятся неожиданно, а случается это в силу ее любви к чтению и книгам, что оказывается сюжетообразующим обстоятельством. Все начинается с книги английского поэта, публициста, литературного критика и эссеиста Чарльза Лэма «Избранные сочинения Элии». Принадлежавший некогда Джулиет Эштон том оказывается в руках жителя прихода Сент-Мартинс на острове Гернси, фермера Доуси Адамса, почитателя его творчества. Позже Доуси выражает мнение, что «мысли у мистера Лэма яркие, забавные, но жизнь, похоже, была не сахар» [Шеффер, Барроуз, 2010, с. 12] / «For all his bright and turning mind, I think Mr. Lamb must have had a great sadness in his life» [Schaffer, Barrows, 2008, p. 9]. Написав Джулиет (имя и лондонский адрес значатся на внутренней стороне обложки), он положил начало переписке, к которой постепенно присоединились и остальные островитяне, члены читательского клуба: Амелия Морджери, Джон Букер, Изола Прибби, Эбен Рамси, Уилл Тисби. Клуб образовывается спонтанно, когда компании гернсийцев, нарушившей установленный комендантский час, необходимо дать немедленное объяснение во избежание наказания. К слову, преданный член кружка Уилл Тисби придумывает рецепт пирога для их посиделок. За неимением многих необходимых продуктов, он печет пирог, используя лишь картофель и картофельные очистки в качестве основных ингредиентов. Необычный пирог приходится по душе всем и становится незаменимым символом читательского клуба.

В годы войны островитянам не разрешено получать письма и газеты, телеграфный и телефонный кабели между Гернси и Лондоном перерезаны. Из-за отсутствия информации и для того, чтобы пережить трудности, члены клуба тянутся к книгам, хотя в книголюбов они превращаются не сразу. По признанию рыбака Эбена Рамси, многие из них чтением не увлекались, читать их особенно не тянуло. Но его первой книгой за долгие годы оказывается «Избранное» Шекспира, и вскоре он понимает, что написанное английским классиком обращено ко всем людям. Особенно ему нравится изречение драматурга «Угас наш день, и сумрак нас зовет» [Шеффер, Барроуз, 2010, с. 69] / «The bright day is done, and we are for the dark» [Schaffer, Barrows, 2008, p. 63]. В письме к Джулиет он жалеет, что не знал эти строки, когда в июне 1940 г. на остров высадились германские войска и территория впервые подверглась двухдневной бомбежке, в результате которой были убиты около тридцати человек, в том числе и сын его двоюродной сестры. Тогда он проклинал налетчиков много раз, но если бы знал ту самую фразу Шекспира и мог ее повторять, то это могло бы его утешить, и «не так обрывалось бы сердце» [Шеффер, Барроуз, 2010, с. 69] / «...instead of my heart sinking to my shoes» [Schaffer, Barrows, 2008, p. 63]. Оккупация затянулась, запасы продовольствия и дров подходили к концу; всем было непросто: «Работа тяжелая, дни серые, вечера черные от тоски. Люди болели от недоедания и печалились: вдруг это навсегда» [Шеффер, Барроуз, 2010, с. 70] / «Days were grey with hard work and evening were black with boredom. Everyone was sickly from so little nourishment and bleak from wondering if it would ever end» [Schaffer, Barrows, 2008, p. 64].

Именно поэтому единомышленники находят утешение в книгах: они устраивают заседания клуба, на которых обсуждают прочитанное. По словам Рамси, «только книги и друзья напоминали нам, что в жизни есть светлая сторона» [Шеффер, Берроуз, 2010, с. 70] / «We clung to books and to our friends; they reminded us that we had another part of us» [Schaffer, Barrows, 2008, p. 64]. Чтение становится для них своего рода эскапизмом, попыткой ухода от реальности в другой, вымышленный мир, наполненный приключениями, любовными хитросплетениями, захватывающими рассказами, и в этом мире нет войны. После окончания военных дней в письмах они делятся с Джулиет впечатлениями о прочитанных во время оккупации произведениях, рассказывают о читательских предпочтениях и понравившихся авторах. К примеру, любимая книга Изолы Прибби – «Грозовой перевал». Она пишет Джулиет: «Чудесная писательница Эмилия Бронте! После нее не станешь читать “Оскорбленную при свечах” какой-нибудь мисс Аманды Джиллифлауер. Хорошие книги начисто отбивают охоту к плохим» [Шеффер, Берроуз, 2010, с. 59] / «I don't believe that after reading such a fine writer as Emily Bronte, I will be happy to read again Miss Amanda Gillyflowers's *Ill-Used by Candlelight*. Reading good books ruins you for enjoying bad books» [Schaffer, Barrows, 2008, p. 53]. Сама Джулиет демонстрирует трепетное отношение к литературе: свой интерес она проявляет посредством многочисленных упоминаний и отсылок к художественному творчеству других авторов. Среди тех, кто встречается читателю на страницах романа, много британских поэтов и прозаиков, издателей, критиков и эссеистов: Беатрикс Поттер, Томас Карлейл, Генри Ли Хант, Уильям Хэзлит, Уилки Коллинз, Уильям Батлер Йейтс, Уильям Шекспир, Оскар Уайльд, Джеффри Чосер, Джейн Остен, сестры Бронте, Чарльз Диккенс, Уильям Вордсворт. Также упоминаются стихи Катулла и письма Сенеки, Жюль Верн. Спустя несколько месяцев переписки разговор об общем любимом занятии, чтении, дополняется и эпизодами из их жизни во время войны, а Джулиет наконец-то понимает, что вызывает ее неподдельный профессиональный интерес: она будет писать о Гернси и его людях. Со всей ответственностью девушка подходит к поставленной задаче: будучи в Лондоне, посещает Лондонскую библиотеку, сидит в архивах, просматривает подшивки газет. Приехав на остров, Джулиет продолжает записывать рассказы жителей и творить. Многие жители Гернси прошли через голод, разлуку с близкими, эвакуацию детей, доносы и коллаборационизм, неопределенность и беспомощность, но в воспоминаниях и рассказанных случаях нет надрыва, «выпячивания» своей боли; однако и замалчивать пережитое они не готовы. Ранее, в письмах, и позже, при личных беседах с Джулиет, гернсийцы «выговаривают» свою боль. Ее же писательское мастерство оттачивается в процессе работы над статьей, которая была впоследствии напечатана, и в конечном итоге – в книге, сюжетным центром которой становится судьба Элизабет Маккенны, души острова и связующего звена между всеми товарищами по клубу. Элизабет – единственный член сообщества, с которым нет возможности вести переписку, но именно она служит вдохновением для воодушевленной писательницы. Э. Маккенна – находчивая женщина

и мужественный человек: благодаря ее смекалке возникает книжный клуб, позже она спасает несколько человеческих жизней ценою собственной, погибнув в концентрационном лагере.

Что касается непосредственно писательницы Дж. Эштон и ее товарищей, их объединяет многое: исторические события, свидетелями которых они выступают и которые закрепляются в коллективном сознании, только что закончившаяся война, переживания, потери и утраты – то, что составляет психологическую травму и отражается на природе воспоминаний. У каждого персонажа романа травма личная, индивидуальная; тем не менее если продолжить разговор в русле исторической памяти участников событий тех военных лет, то подобная травма может рассматриваться как травма коллективная. Один из существующих приемов, позволяющий преодолеть посттравматический синдром, – «механизм забывания» [Хорева, 2022, с. 17]. Однако герои романа забывать не могут, но и, выговорившись, вспоминать об этом тоже больше не хотят, поэтому неосознанно ими предпринимаются попытки «рефлектировать травму» [Хорева, 2022, с. 21]; такая форма воспоминаний оказывается чрезвычайно действенной для детравматизации. И Джулиет, и жители Гернси, члены читательского клуба, помогают друг другу в изживании травмы, нанесенной войной.

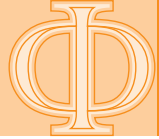
Выводы. В последние десятилетия интерес к теме Второй мировой войны сохраняется, при этом она расценивается как чрезвычайно сложная для интерпретации в мировой литературе. Таким образом, приходим к заключению, что в анализируемом повествовании представляется возможным говорить одновременно об индивидуальной и коллективной психологической травме, которую – осознанно или бессознательно – люди, прошедшие войну и испытавшие на себе все горести тех лет, пытаются преодолеть. Подводя итоги вышеизложенным наблюдениям и рассуждениям, можно выделить следующие способы преодоления травмы, которые приходят на помощь и служат поддержкой главной героине и ее союзникам, обладателям травматических переживаний. Во-первых, письма, которыми они обмениваются, носят терапевтический характер. Во-вторых, беседы с Джулиет, рассказы о военных годах также обладают форматом исповедальности. Наконец, чтение и обсуждение прочитанных книг – еще одна действенная стратегия совладения с травматическим опытом. История протагонистки напоминает читателям о том, что именно любовь к книгам не только становится инструментом для самопознания, но и способна открыть и укрепить лучшие человеческие качества: доброту и сострадание, честность и смелость, готовность помогать и способность отстаивать свои убеждения. Удивительное знакомство, состоявшееся благодаря любви к чтению, оказывает судьбоносное влияние на литературное творчество и писательскую деятельность Джулиет Эштон, а также на обретение творческого подъема, воодушевления, поиска себя и своего личного счастья. Книга становится связующей нитью между героиней и гернсийцами. Это трогательная история о том, как книги сближают людей в трудные времена и помогают им преодолеть травмы войны. Это и замечательный пример того, как книги могут

стать способом сохранения культуры и национальной идентичности. Убеждены, попытки избавления от травмы индивидуальной в данном случае оказываются успешными; что касается травмы коллективной, необходимо гораздо больше времени, инструментов и ресурсов, чтобы справиться с ней полностью, если это вообще возможно. В любом случае влияние войны на частную жизнь людей, эмоционально травмирующий опыт пережитых военных лет такого масштаба наверняка останутся в копилке коллективной памяти нации – как «раны прошлого и следы в настоящем» [Мороз, Суверина, 2014]. Коллективная травма и историческая память имеют глубокую связь, вот почему мотивы, воплощенные в сюжете романа, напоминают, как важно помнить прошлое и использовать его опыт для того, чтобы предотвратить повторение ошибок в будущем.

В литературе последних лет меняется «качество изображения» войны: она рассматривается скорее как исторический контекст, который способствует «проявлению особенностей человеческой личности в травматической ситуации» [Хабибуллина, Романова, 2021, с. 157]. Отчасти и в силу этого фактора, несмотря на общий трагизм описываемых событий конца первой половины XX столетия, тональность романа менее драматичная, более светлая и достаточно жизнеутверждающая. Роман находит отклик у читательской аудитории, судьбы его героев вызывают симпатию и сопереживание небезразличных читателей.

Библиографический список

1. Айерман Р. Культурная травма и коллективная память / пер. с англ. Н. Поселягина // Новое литературное обозрение. 2016. № 5. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2016/5/kulturnaya-travma-i-kollektivnaya-pamyat.html> (дата обращения: 30.11.2023).
2. Аникин Д.А. Коллективные травмы как предмет Memory Studies: специфика российского дискурса // Studia Humanities. 2020. № 4. URL: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/anikin_4.pdf (дата обращения: 28.02.2024).
3. Кукулин И.В. Историческая травма как культурное явление. URL: <https://postnauka.ru/faq/26580> (дата обращения 26.12.2022).
4. Мороз О.В., Суверина Е.В. Trauma studies: История, репрезентация, свидетель // Новое литературное обозрение. 2014. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2014/1/trauma-studies-istoriya-reprezentacziya-svidetel.html> (дата обращения: 19.12.2022).
5. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции. СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2007. 480 с.
6. Хабибуллина Л.Ф. Вторая мировая война в современной литературе // Вестник ТГГПУ. 2015. № 2 (40). С. 264–268.
7. Хабибуллина Л.Ф., Романова Н.В. Проблема травматического опыта в романе Дж. Харрис «Пять четвертинок апельсина» // Филология и культура. Philology and Culture. 2021. № 3. С. 153–159. URL: <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2021-65-3-153-159> (дата обращения: 02.11.2023).

8. Хорева Л.Г. Дискурс травмы в литературе: к истории вопроса. Языки истории и языки литературы: кол. монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 14–22.
9. Шеффер М.Э., Берроуз Э. Клуб любителей книг и пирогов из картофельных очистков. М.: Фантом Пресс, 2010. 290 с.
10. Benson H. Literary labor of love gave way to “Guernsey”, SFGATE, 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sfgate.com/entertainment/article/3271560.php> (дата обращения: 26.08.2023).
11. Lit Charts: Literature Guides. The Guernsey Literary and Potato Peel Pie Society. URL: <https://www.litcharts.com/lit/the-guernsey-literary-and-potato-peel-pie-society> (дата обращения: 20.11.2023).
12. Reycolds M. From books to Cinema: an Unconventional Mary Ann Shaffer and Annie Barrows’s Bio. 2023. URL: <https://waitingforthesequel.com/exploring-the-cinematic-world-of-mary-ann-shaffer-and-annie-barrows/#> (дата обращения: 17.12.2023).
13. Shaffer M.A., Barrows A. The Guernsey Literary and Potato Peel Pie Society. New York: The Dial Press, 2008. 278 p.

Сведения об авторе

Ремаева Юлия Георгиевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвокультурологии, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород); e-mail: jremaeva@yandex.ru

DOI: 10.24412/2587-7844-2024-2-124-136

OVERCOMING INDIVIDUAL AND COLLECTIVE TRAUMA: THE NOVEL BY M.A. SCHAFFER AND A. BARROWS THE GUERNSEY LITERARY AND POTATO PEEL PIE SOCIETY

Yu.G. Remaeva (Nizhny Novgorod, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The theme of the World War II becomes central in the work that is the focus of the article under consideration. This study is devoted to the epistolary novel by American writers M. A. Schaffer and A. Barrows *The Guernsey Literary and Potato Peel Pie Society* (2008).

The purpose of the study is to examine the mechanisms of overcoming individual and collective trauma experienced by the main character and other characters of the novel.

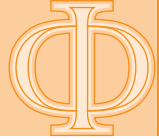
Methodology (materials and methods). The work employs cultural-historical and comparative research methods.

Research results. The protagonist enters into correspondence and meets members of the Guernsey literary community, whose stories inspire her to create her own book about Guernsey and its inhabitants. The analyzed narrative allows for simultaneous discussion of both individual and collective psychological trauma, which the bearers of traumatic experiences are trying to cope with. The outcome of the analysis is the consideration of ways to overcome trauma by the characters of the novel: through letters, conversations about the war years, and finally, reading and discussing books. This is a poignant story about how books bring people together in difficult times and help them overcome the trauma of war, as well as a remarkable example of how books can become a means of preserving culture and national identity.

Keywords: *Mary Ann Shaffer, Annie Barrows, The Guernsey Literary and Potato Peel Pie Society, epistolary novel, World War II, Guernsey Island, personal and collective trauma, overcoming trauma.*

References

1. Eyerman R. Cultural trauma and collective memory (translated from English by N. Poselyagin) // *New Literary Review*. 2016. No. 5. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2016/5/kulturnaya-travma-i-kollektivnaya-pamyat.html> (access date: 30.11.2023).
2. Anikin D.A. Collective traumas as a subject of memory studies: the specifics of Russian discourse // *Studia Humanities*. 2020. No. 4. URL: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/anikin_4.pdf (access date: 28.02.2024).
3. Kukulini I.V. Historical trauma as a cultural phenomenon. URL: <https://postnauka.ru/faq/26580> (access date: 26.12.2022).
4. Moroz O.V., Suverina E.V. Trauma studies: History, representation, witness. In: *New Literary Review*. 2014. No. 1. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2014/1/trauma-studies-istoriya-reprezentacziya-svidetel.html> (access date: 19.12.2022).
5. Freud Z. Introduction to psychoanalysis: Lectures / Translated from German by G.V. Baryshnikova. St. Petersburg: Publishing House "ABC classics", 2007. 480 p.

6. Khabibullina L.F. The Second World War in modern literature // Bulletin of the TGGPU. 2015. No. 2 (40). P. 264–268.
7. Khabibullina L.F., Romanova N.V. The problem of traumatic experience in the novel by J. Harris “Five Quarters of the Orange” // Philology and Culture. Philology and Culture. 2021. No. 3. P. 153–159. URL: <https://doi.org/10.26907/2074-0239-2021-65-3-153-159> (access date: 02.11.2023).
8. Khoreva L.G. Discourse of trauma in literature: on the history of the issue. In: Languages of history and languages of literature: a collective monograph. Nizhny Novgorod: Publishing House of N.I. Lobachevsky National National University, 2022. P. 14–22.
9. Shaffer M.A., Barrows A. The Guernsey Literary and Potato Peel Pie Society. Moscow: Phantom Press, 2010. 290 p.
10. Benson H. Literary labor of love gave way to “Guernsey”, SFGATE, 2008. URL: <https://www.sfgate.com/entertainment/article / 3271560.php> (access date: 26.08.2023).
11. Lit Charts: Literature Guides. The Guernsey Literary and Potato Peel Pie Society. URL: <https://www.litcharts.com/lit/the-guernsey-literary-and-potato-peel-pie-society> (access date: 20.11.2023).
12. Reycolds M. From books to Cinema: an Unconventional Mary Ann Shaffer and Annie Barrows’s Bio. 2023. URL: <https://waitingforthesequel.com/exploring-the-cinematic-world-of-mary-ann-shaffer-and-annie-barrows/#> (access date: 17.12.2023).
13. Shaffer M.A., Barrows A. The Guernsey Literary and Potato Peel Pie Society. New York: The Dial Press, 2008. 278 p.

About the author

Remaeva, Yulia Georgievna – PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Linguoculturology, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University (Nizhny Novgorod, Russia); e-mail: jremaeva@yandex.ru